

Д. и. н., зав. каф.
политологии СОГУ
В.Д. Дзидзоев

От третьего геноцида осетин – к признанию независимости Южной Осетии и Абхазии

(политико-правовой анализ)

В.Д. Дзидзоев

1. Кто на кого напал в день открытия Олимпийских игр в Пекине?

В ночь с 7 на 8 августа 2008 года Грузия начала агрессию против Республики Южная Осетия. Уже в первый день боевых действий на территории тогда еще непризнанной республики (26 августа 2008 года она признана Российской Федерацией, вслед за которой ее признала и Никарагуа) погибло более одной тысячи мирных жителей, среди которых в основном были дети, женщины, больные и престарелые мужчины. В боях за Южную Осетию погибло немало и молодежи – бойцов народного ополчения, милиционеров, добровольцев – солдат Отечества. Всего же за пять дней военных действий Южная Осетия потеряла около двух тысяч убитыми и без вести пропавшими. Более 30 000 южных осетин стали беженцами в Северную Осетию и в другие республики и регионы Российской Федерации. Город Цхинвал превращен фактически в руины. Парламент республики разрушен настолько, что напоминает знаменитый Дом Павлова в Сталинграде. Юго-Осетинский государственный университет им. А.А.Тибилова разрушен примерно на 70 %, а подбитые недалеко от него два грузинских танка стали свидетельством крайней жесточенности уличных боев в Цхинвале. Здесь уместно обратить внимание на одну особенность грузинской военной машины. Исследователи войн и этнополитических конфликтов на Кавказе в постсоветский период почему-то не обращают внимание на то, что вооруженную агрессию против Республики Абхазия в августе 1992 года политическое и военное руководство Грузии также начало в дни проведения Олимпийских игр в Барселоне (они проходили с 25 июля по 9 августа 1992 года). В Грузии, видимо, не случайно выбирают временем военных действий дни Олимпийских игр. Напоминаю, что с древнейших времен до наших дней во время проведения Олимпийских игр по сложившейся традиции прекращались всякие войны, конфликты и раздоры между народами и государствами. Грузия в этом плане представляет исключение. Над этим фактом, который на фоне масштабной трагедии осетинского, абхазского и грузинского народов представляется незначительным, исследователям, на мой взгляд, следует призадуматься. Обращаю внимание и на то, что в августе 1993 года, то есть ровно через год после вооруженной агрессии Грузии против Абхазии, грузинские войска потерпели позорное поражение и были выброшены за пределы Абхазии. Таковы факты истории, которые подвергаются массивной фальсификации современными грузинскими фашистами, идеологами и апологетами «территориальной целостности» геноцидной Грузии.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, премьер-министр В.В. Путин, другие высокопоставленные политики и государственные деятели назвали августовскую трагедию Южной Осетии гуманитарной катастрофой, и в этом нет ни доли преувеличения. Фактически Грузия предприняла отчаянную попытку осуществления в кратчайшие сроки третьего геноцида южных осетин. Напомню, что первый геноцид южных осетин был осуществлен меньшевистским руководством геноцидной Грузии летом 1920 года. Второй геноцид южных осетин продолжался почти 3 года в 1989–1992 годах. В общей сложности в результате первых двух геноцидов южные осетины потеряли десятки тысяч убитыми, ранеными, контужеными и без вести пропавшими. Десятки тысяч осетин тогда потеряли дома и имущество и превратились в беженцев в Северную Осетию и в другие регионы Российской Федерации.

Происходящие в Южной Осетии и вокруг нее сложные военно-политические события следует, на мой взгляд, рассматривать как составную часть геополитики России, США и других ведущих государств на Кавказе.

Южные осетины и в 1920 году, и в последующие годы, вплоть до настоящего времени, себя рассматривали и рассматривают как граждан Российской Федерации, а Южную Осетию – как составную часть Российского государства. Следует подчеркнуть, что в состав Российской империи в 1774 году вошла единая Осетия. Ее разделение на северную и южную осуществили еще царские политики и военные (не без помощи грузинской аристократии),

преследовавшие свои великодержавные государственные интересы и геополитические цели, которые не учитывали интересы единого малочисленного осетинского народа. Разделение Осетии на две части – тема особая, требующая основательного и глубокого научного анализа.

Первый раз южные осетины подверглись истреблению только потому, что категорически отказались в 1920 году выходить вместе с грузинами и Грузией из состава РСФСР. Замечу, что южные осетины являются единственным народом на территории Российской империи и на постсоветском пространстве, которые трижды подвергались геноциду со стороны политического руководства независимой «демократической» Грузии за желание оставаться в составе Российского государства, куда они добровольно вступили в 1774 году.

История третьего геноцида южных осетин, начатого в ночь с 7 на 8 августа 2008 года, то есть в первый день начала XXIX летних Олимпийских игр в Пекине, и роль Российской Федерации в спасении малочисленного народа стали особой страницей в геополитике Москвы на Кавказе. Именно этот аспект глобальной проблемы рассматривается в данном выступлении.

Южная Осетия не хочет мириться с грузинским диктатом. Именно за это он подвергается на протяжении последних 90 лет геноциду, который имеет свои причины, характер, особенности, различные объяснения и трагические последствия. Проблема состоит в том, что ни первый раз (летом 1920 года), ни во второй (1990–1992гг.) происходящие за кавказским хребтом события не получили должного объективного освещения в средствах массовой информации, особенно на Западе. Поэтому российская и особенно мировая общественность недостаточно информирована о причинах и реальных последствиях трагедии южных осетин. Грузия, которая имела и имеет большие возможности отстаивать свою позицию, вводила и вводит общественность не только Грузии, но и всего мира в заблуждение. В Тбилиси, как в 1920 году, так и сейчас, агрессия против южных осетин, как и против абхазов, объясняется необходимостью защиты «территориальной целостности Грузии». Да, действительно, защита территориальной целостности государств является признанным международным правом. Но международное право признает и право нации на самоопределение. Именно на это право опираются южные осетины и абхазы, которые на протяжении многих лет ведут справедливую национально-освободительную борьбу.

2. Политико-правовые аспекты первого геноцида южных осетин в 1920 г.

В 1917–1921 годах на территории бывшей Российской империи произошли кардинальные общественно-политические, правовые и духовно-нравственные перемены. Многие из бывших национальных окраин, в том числе Грузия, Армения и

Азербайджан, получили независимость от советской России и стали суверенными государствами, то есть субъектами международного права. Они воспользовались национальным самоопределением – основополагающим принципом большевистской национальной политики, наиболее полным выражением демократизма и равноправия в межнациональных отношениях. Этот принцип, сформулированный высшим политическим руководством РСФСР, распространялся на все нерусские народы, в том числе на южных осетин, абхазов и других. Однако меньшевистское руководство независимой Грузии, придерживаясь миниимперской политики и практики в отношении Южной Осетии и Абхазии, учинило кровавую расправу над осетинским и абхазским населением за их законное стремление и естественное желание к национальному самоопределению.

Один из крупнейших историков советской Грузии академик Г.В. Хачапуридзе, анализируя кровавую бойню в Южной Осетии летом 1920 года, писал: «После победы Советской власти в Грузии была создана специальная комиссия (в которую входили в основном грузины. – *Авт.*), которая выяснила последствия гражданской войны в Юго-Осетии. Здесь было убито 4 812 мужчин, женщин и детей. Сожжено и приведено в негодность 1268 построек, угнан (в грузинские города и села. – *Авт.*) в большом количестве крупный рогатый и мелкий скот, уничтожен весь урожай 1920 г. на 23 657 десятинах. По приблизительным подсчетам, причинено было убытков на сумму 3 млн 317 506 золотых рублей» [1, с. 210]. Следует подчеркнуть, что тот же Г.В. Хачапуридзе еще в 30-е годы XX в. о последствиях войны меньшевистской Грузии в Южной Осетии приводил несколько иные данные. Тогда он писал, что в 1920 г. «в Южной Осетии было убито (в боях с народногвардейцами В. Джугели. – *Авт.*) и погибло в горах при отступлении 5 тыс. 279 человек. Было сожжено 1 588 жилых и 2 639 хозяйственных построек; уничтожено 23 тыс. 600 гектаров посевов. Погибло 32 тыс. 460 крупного (80,3 %) и 78 тыс. 485 (82,3 %) мелкого рогатого скота» [2, с. 8]. Грузинский ученый-исследователь писал, что «повстанцев-осетин в 1920 г. расстреливали (грузинские народногвардейцы во главе с В. Джугели. – *Авт.*) без суда и следствия. Целые деревни уничтожались артиллерийским огнем. Поток лилась кровь, насиловали женщин и детей, не щадили стариков» [2]. Все это и есть геноцид – уничтожение народа (нации) или его части по расовым, национальным, религиозным и политическим мотивам. Грузинское меньшевистское правительство организовало уничтожение осетин в Южной Осетии в 1920 г. по национальным и политическим мотивам.

События 1920 г. – масштабное международное преступление на территории бывшей Российской империи, совершенное меньшевистским руковод-

ством Грузинской Демократической Республики (ГДР) с целью уничтожения южных осетин, защищавших до последней возможности территорию своего исконного проживания – Южную Осетию, которую официально провозгласили составной частью советской России.

3. Политико-правовые аспекты второго геноцида южных осетин в 1990–1992 гг.

К концу 80-х годов в бывшем СССР в силу многих обстоятельств крайне обострились этнополитические проблемы, которые зрели десятилетиями. В бывшей Грузинской ССР резко обострились межнациональные отношения, причиной чего был грузинский шовинизм, пропаганда величия грузинской нации и ее превосходства над осетинами, абхазами, армянами, азербайджанцами и другими народами. Заметим, что некоторые из них, например южные осетины и абхазы, оказались по волюнтаристскому решению партийно-советских властей в составе «территориально целостной» Грузинской ССР. Особенно обостренный и опасный характер имели грузино-осетинские и грузино-абхазские отношения. Обращая особое внимание на то, что за все время советской власти южные осетины и абхазы проявляли аргументированное недовольство шовинистической политикой грузинских властей, которые всячески старались держать эти народы на вторых, а то и на третьих ролях. В Цхинвале и Сухуме всячески боролись против грузинского диктата, добиваясь политико-правового равноправия в межнациональных отношениях. В конце 80-х годов XX века, когда политика перестройки стала набирать обороты, в Южной Осетии и Абхазии решили усилить национально-освободительную борьбу. К этому времени сформировалось мощное сепаратистское движение в Грузинской ССР, целью которого было отделение от СССР. В ноябре 1989 г. и в первой половине 1990 г. Верховный Совет Грузинской ССР принял важнейшие решения, отменявшие законы, принятые советской Грузией после февраля 1921 г., т.е. после установления советской власти. Среди отмененных законодательных актов следует отметить и такой важнейший, как Договор от 30 декабря 1922 г. «Об образовании СССР». Фактически такое решение следует рассматривать как мощный импульс для грузинского сепаратизма, ощутимый удар по единству и «территориальной целостности» бывшего Советского Союза. В Тбилиси понимали, что отмена законодательных актов, принятых Грузией за весь советский период, означала по существу односторонний выход Грузинской ССР из состава Советского Союза. Эти решения тбилисских властей настораживали многих трезвомыслящих политиков, общественных деятелей, ученых Грузии. Однако в той обстановке их мнение мало кого волновало из руководителей Грузии, взявших курс на отделение от СССР и создание «великой, неделимой и территориально целостной» Грузии. Особенно эти

решения затрагивали интересы и судьбы Южной Осетии и Абхазии, где прекрасно понимали, что независимость Грузии для них будет означать новые акты насилия и даже геноцида, как это делали меньшевики независимой Грузии в 1920 году. Верховный Совет Грузинской ССР своими решениями фактически упразднил Юго-Осетинскую автономную область, которую создали большевики в апреле 1922 года на основе законодательства бывшего Советского Союза и советской Грузии. Замечу, что в постсоветский период грузинские ученые, политики, общественные и государственные деятели не уставали критиковать власти Южной Осетии и Абхазии за их сепаратистскую деятельность, направленную против «территориальной целостности» Грузии. Как в начале 90-х годов XX века, так и сейчас в Тбилиси любят поговорить о «территориальной целостности» Грузии, понимая под этим территорию бывшей Грузинской ССР. При этом грузинские политики «забывают» о том, что Абхазия и Южная Осетия никогда добровольно не входили в состав так называемой «территориально целостной» Грузии и не завоевывались силой.

Власти Тбилиси в постсоветский период не устают напоминать мировому сообществу, и в первую очередь Российской Федерации, о том, что сепаратисты Южной Осетии и Абхазии нарушают Конституцию Грузии, «территориальную целостность» независимого грузинского государства, игнорируют волю грузинского народа и т.д. В этом имеется доля истины. Однако замечу, что решения Верховного Совета Грузинской ССР конца 80-х – начала 90-х гг. XX века тоже были нарушением Конституции СССР, были направлены против «территориальной целостности» Советского Союза, и, конечно же, нарушали его суверенитет. Более того, Грузия цинично проигнорировала политико-правовые процедуры и фактически вышла в одностороннем порядке из состава СССР. Таким образом, Грузия нарушала и суверенитет СССР, и волю многонационального советского народа, и ее Конституцию, и Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» (этот закон был принят Верховным Советом СССР 3 апреля 1990 г.). Однако, когда в отношении Грузии точно так же стали поступать политики, представлявшие абсолютное большинство народов Южной Осетии и Абхазии, то руководство грузинского государства на весь мир заговорило о «сепаратистской деятельности» осетинских и абхазских властей, забывая собственный богатый опыт сепаратизма.

Следует подчеркнуть, что решение Верховного Совета Грузинской ССР о выходе в одностороннем порядке Грузии из состава СССР поставили Южную Осетию и Абхазию вне политико-правового пространства Грузии. **Во-первых**, потому, что сами власти Грузии отменили «Декрет об образовании Юго-Осетинской автономной Области»

(1922г.), по которому Южная Осетия юридически входила в состав Грузинской ССР. **Во-вторых**, народ Южной Осетии и его политическое руководство справедливо считали и считают, что право нации на самоопределение вплоть до отделения и образования независимого государства распространяется не только на грузин, но и на осетин, абхазов и на многие другие народы.

Особое внимание обращает на себя антиосетинская политика грузинских властей. В Тбилиси никогда не скрывали свой антиосетинский настрой. О правах осетинского народа они всерьез и не думали. В советские времена Центральный Комитет КПСС и Правительство СССР периодически вынуждали тбилисские власти более или менее считаться с законными требованиями негрузинских народов в Грузинской ССР. Приведу лишь отдельный пример. В 1989 году срок полномочий депутатов Областного Совета Южной Осетии истек. Тем не менее, в Тбилиси не спешили назначать новые выборы в Областной Совет Южной Осетии. Это было грубым нарушением действующего законодательства советской Грузии, и делалось такое для того, чтобы отменить все советские законы, в том числе и Закон об образовании Юго-Осетинской автономной области. Политическое руководство Грузии делало все необходимое, чтобы провалить выборы депутатов нового созыва Областного Совета Южной Осетии. На практике это вело к тому, чтобы лишить южных осетин всякой возможности законного волеизъявления на своей исторической территории проживания. Таких провокационных решений руководство Грузии в конце 80-х годов XX века приняло множество, и народ Южной Осетии прекрасно понимал, к чему они вели. В этих сложных общественно-политических, правовых условиях, крайнего обострения межэтнических отношений между грузинами и южными осетинами, XII Чрезвычайная сессия народных депутатов Юго-Осетинской автономной области 10 ноября 1989 г. приняла историческое решение о преобразовании Юго-Осетинской автономной области в Юго-Осетинскую Советскую Социалистическую Республику в составе Грузинской ССР. Народные избранники Южной Осетии обратились к Верховному Совету Грузии с просьбой рассмотреть этот вопрос. Замечу, что тогда еще в Южной Осетии никто не помышлял о выходе из состава советской Грузии. Руководство Южной Осетии, учитывая масштабные демократические процессы в СССР, которыми сполна воспользовалась Грузия, добивалось повышения собственного политико-правового статуса в составе Грузии. Однако в Тбилиси выраженную волю народа Южной Осетии восприняли крайне отрицательно. Как известно, Президиум Верховного Совета Грузинской ССР отменил решение народных депутатов Южной Осетии. Добавим к этому, что сессия Верховного Совета Грузии сформировала специальную комиссию для изучения статуса Юго-Осетинской автономной области. В наруше-

ние Конституции СССР (ст. 71, ст. 87) Юго-Осетинская автономная область была полностью ликвидирована. Таким образом, осетины на своей исторической родине, т.е. в Южной Осетии, оказались бесправной людской массой. Обращаю особое внимание на то, что в этой крайне сложной этнополитической обстановке грузинские националисты во главе с З.Гамсахурдиа взяли курс на вытеснение южных осетин из Южной Осетии, в целом из Грузии в Северную Осетию, т.е. в Российскую Федерацию. В это время грузинские средства массовой информации, многочисленные грузинские исследователи истории начали писать о том, что на территории Грузии есть один коренной народ – грузины, все остальные народы, включая южных осетин и абхазов, являются «гостями» на территории гостеприимной Грузии. Такая политика вела к межэтническому противостоянию и межнациональным войнам, где силы южных осетин и абхазов, конечно же, заметно уступали силам грузин.

Особое внимание следует обратить на то, что южные осетины фактически пострадали (уже второй раз!) за свое желание остаться в составе России, за свое нежелание выходить вместе с грузинами из состава России.

После распада Советского Союза в декабре 1991 года сложилась совершенно новая политико-правовая обстановка в Южной Осетии и вокруг нее. Самопровозглашенная Республика Южная Осетия, которую, конечно же, не признавало и сейчас не признает политическое руководство Грузии, 21 декабря 1991 года приняла «Декларацию о независимости Республики Южная Осетия». Это следует рассматривать как отчаянную попытку вырваться из фашистско-имперских тисков Грузии. 19 января 1992 года в Южной Осетии был проведен второй референдум, где 99 % из 70 % принимавших участие в голосовании высказались за независимость Республики Южная Осетия и воссоединение с Россией. Политико-правовые акты руководства Южной Осетии того периода следует рассматривать, как желание южных осетин остаться в составе России и таким образом выжить. В ответ руководство Грузии перешло к открытой агрессии против Южной Осетии и 6 января 1992 года в четыре часа утра 6 000 грузинских милиционеров, которым помогали различные добровольцы, в том числе и уголовники, выпущенные для этой цели из тюрем Грузии, вошли в столицу Южной Осетии г. Цхинвал и заняли главные городские объекты (МВД, Парламент, горводоканал, водопровод и т.д.). Грузинские милиционеры блокировали дороги, ведущие в Цхинвал. Фактически это было началом военных действий Грузии против Южной Осетии. Антиосетинская пропаганда в Грузии достигла своего пика, тем более, что грузинские милиционеры приступили к массовому физическому уничтожению осетин. В результате агрессии Грузии в Южной Осетии было уничтожено полностью или частично около 120 осетинских сел (Арцев, Свер,

Отрев, Белот, Н. Монастер, Мамитькау и др.). Боевые действия, развернутые Грузией на территории Южной Осетии в 1991–1992-х годах, привели к уничтожению более 2 000 осетин. Сотни осетин пропали без вести, а около 100 000 человек стали беженцами в Северную Осетию и другие регионы Российской Федерации. В этой связи уместно напомнить, что двор средней школы № 5 г. Цхинвал стал новым кладбищем, т.к. осетины были лишены возможности хоронить погибших на городском кладбище. Грузинские фашисты круглосуточно и преднамеренно обстреливали городское кладбище Цхинвала, лишив горем убитых осетин даже возможности хоронить погибших на кладбище. Превращенный в кладбище двор школы № 5 Цхинвала – яркая страница истории второго геноцида южных осетин в начале 90-х годов XX века. Замечу, что таких страниц достаточно много. Одна ужаснее другой. Все они свидетельствуют о фашистском характере независимой Грузии, которая, как и раньше, продолжала вынашивать планы по окончательному уничтожению Южной Осетии и осетин.

Чудовищным актом геноцида южных осетин является преступление грузинских «соколов», которые 20 мая 1992 года на Зарской дороге расстреляли колонну машин с беженцами из Южной Осетии. В результате было убито 33 человека, среди которых было 19 женщин, детей и стариков. Зарская дорога в то время, когда Цхинвал был осажден грузинскими войсками и фактически город находился в положении блокады, была «дорогой жизни», которая соединяла Южную и Северную Осетию. Кроме 33 погибших, 30 осетин, среди которых в основном были женщины и дети, получили тяжелейшие ранения. Сегодня на месте этой масштабной трагедии установлен памятник жертвам второго геноцида южных осетин. Обращаю внимание и на то, что преступники совершившие это злодеяние, не привлечены к какой либо уголовной ответственности. Вполне допустимо, что они участвуют и сегодня в различных манифестациях в поддержку «всенародно избранного» президента Грузии М. Саакашвили.

4. Влияют ли призывы грузинских историков и политиков на геополитику России и других государств на Кавказе?

Грузинские ученые приложили немало усилий, чтобы доказать, будто термин «Южная Осетия» был придуман большевиками, которые устраивали лишь козни против Грузии. Доктор исторических наук, профессор А. Бакрадзе утверждает: «В апреле 1922 года по приказу из Москвы грузинские коммунисты подарили осетинам часть исконно грузинской земли (3,8 тыс. км.²) и состряпали так называемую «Юго-Осетинскую автономную область». В истории не существовало «Южной Осетии» ни как географической, ни как политической реальности» [3, с. 5]. По мнению А. Бакрадзе, у осетин нет никакой родины в Закавказье. Их родина, по его

твердому убеждению, находится на Северном Кавказе. Таким образом, грузинский ученый-историк считает, что осетины на территории Южной Осетии – гости на «гостеприимной грузинской земле». Он уверен даже в том, что осетины это хорошо знают, «но они хотят поймать рыбку в мутной воде, воспользоваться нашими затруднениями и бедственным положением (Грузии. – **Авт.**) и присвоить себе то, что никогда им не принадлежало (Южную Осетию. – **Авт.**)». Задачу осетинам, по его мнению, облегчает тот факт, «что за их спиной стоит подстрекательница Россия» [3]. Здесь, как видим, достаточно много околонучной политической демагогии, т.е. спекуляции реальными этнополитическими проблемами, «запросами, надеждами в скрытых целях, нередко личных, корыстных или групповых, социальных и политических либо изображение каких-либо событий или взглядов противников в ложном свете» [4, с. 222]. Профессор А. Бакрадзе должен знать историю Грузии, Южной Осетии и Абхазии, геноцид южных осетин в 1920 г. Он не может не знать о том, что автономия любому народу, как правило, дают на его исконной территории проживания, т.е. на его родине. Тем не менее он занимается фальсификацией фактов истории, оправдывает имперскую политику и меньшевистской, и современной Грузии, которую изображает во внешне правдоподобной, но, в сущности, подтасованной аргументацией. Он пишет: «Враг отнимает у нас уголок земли, где зародился грузинский язык, где качнулась колыбель грузинского народа, где сформировалась грузинская государственность (территория Южной Осетии. – **Авт.**)».

Борьба за свободу и независимость Грузии еще не кончилась. Впереди нас ждут ожесточенные схватки. Надо освободить и вернуть оккупированные врагом территории - Цхинвальский округ (так называется Южная Осетия по нынешней Конституции Грузии. – **Авт.**) и Абхазию. Грузины ни у кого ничего не отнимают. Они хотят вернуть себе исконно грузинские земли и жить мирной жизнью в собственном доме. Борьба за эту высокую цель освящена Господом» [3, с. 6.]. Замечу, что роль таких авторитетных интеллектуалов, как профессор А. Бакрадзе, велика в развязывании войн Грузии против Южной Осетии и Абхазии (за 20 лет независимости Грузии их было 7!), в военно-политическом противостоянии Тбилиси и Москвы. Их роль велика и в трагедии самого грузинского народа, оказавшегося заложником мифологизированной истории Грузии, «ура-патриотической» идеологии грузинских царей, секретарей Центрального Комитета компартии Грузии и трех кровавых президентов Грузии, в судьбе которых так много общего омерзительного, преступного и трагического.

Необходимо обратить особое внимание на отнюдь не вольное обращение исследователей с такими фундаментальными понятиями, как «роди-

на», «исконные земли», «суверенная территория» того или иного народа, «территориальная целостность» некоторых независимых государств, в составе которых (как, например, в составе унитарной миниимперии Грузии) в силу различных, чаще всего субъективных причин оказались, по законам и традициям имперской политики и практики, «втиснутыми» чужие территории, другие народы, у которых есть своя древняя история, культура, язык, традиции, в том числе и государственного строительства (как, например, у осетин, абхазов, армян и т. д.). В исторической, политической и правовой науках до сих пор остаются недостаточно разработанными понятия «исконные земли», «суверенная территория», «коренной (автохтонный) народ (нация)» и т. д. Это дает многим политикам и ученым-гуманитариям возможность интерпретировать их волюнтаристски, с позиций «ура - патриотизма» того или иного народа, иногда игнорируя очевидные исторические факты, политические и правовые реалии. Сказанное относится и к утверждению профессора истории А. Бакрадзе, который считает исконную территорию проживания южных осетин и абхазов – Южную Осетию и Абхазию «исконно грузинскими землями». Проблема состоит в том, что у А. Бакрадзе достаточно много единомышленников в современной Грузии. Все они действительно убедили себя, а теперь пытаются убедить мировое сообщество в том, что «грузины ни у кого ничего не отнимают, они хотят вернуть себе исконно грузинские земли». Такая имперская доктрина достаточно известна ученым, политикам, в целом общественности. Она всегда служила «обоснованием» для захвата чужих территорий, других, как правило малочисленных, народов. Однако в начале XXI века уже созрела необходимость в более четких подходах к определению фундаментальных политико-правовых понятий. Здесь уже нельзя игнорировать, как это делали раньше, неоспоримые исторические факты, интересы малочисленных народов, за счет которых некоторые многомиллионные народы, например грузины в Грузии, и сегодня мечтают строить «территориально целостные» миниимперии. Замечу, что ни с исторической, ни с политической, ни с правовой точек зрения не выдерживает критики утверждение о том, что Южная Осетия и Абхазия являются «исконно грузинскими землями». В научном кавказоведении довольно убедительно и аргументированно доказано, что Южная Осетия и Абхазия являются исконной территорией проживания южных осетин и абхазов, их исторической родиной, где они, воспользовавшись международно признанным правом нации на самоопределение вплоть до отделения и образования нового государства, уже около 20 лет строят и укрепляют свои независимые от Грузии государственные образования, которые с 26 августа 2008 года признаны Российской Федерацией. А профессор А. Бакрадзе, как и любой заинтересованный

апологет грузинской мини-империи, выдавая желаемое за истину в последней инстанции, все смешивает – политическую демагогию, необходимость «освященную Господом борьбы» за «свободу и независимость Грузии» и т. д. И все это для «священной войны» Грузии против «оккупантов» – южных осетин и абхазов, за спиной которых «подстрекательница Россия». Огромные усилия России в XVIII – XIX веках по защите Грузии от иноземных захватчиков, конечно же, перечеркнуты профессором истории А. Бакрадзе.

5. Некоторые вопросы современных российско-грузинских взаимоотношений в аспекте геополитики России и США на Кавказе.

В постсоветское время руководители Грузии при активном содействии значительной части грузинской интеллектуальной элиты активно занимаются антироссийской пропагандой и всячески демонстрируют необходимость сближения с западными государствами, особенно с США. При этом начисто забываются огромные заслуги русского народа, в целом России, в судьбе грузинского народа, в создании единой «территориально целостной Грузии», которой не было к моменту вхождения в состав Российской империи. Особо следует подчеркнуть и то, что в состав Российской империи разрозненные и слабые грузинские княжества, подвергавшиеся многочисленным грабительским нашествиям шахской Персии и османской Турции, просились многократно и настойчиво. Сегодня окружением президента Грузии М. Н. Саакашвили эти неоспоримые факты подвергаются фальсификации, и Россия показывается во многих средствах массовой информации Грузии агрессивным и кровожадным «северным медведем», который всегда хотел и сейчас желает лишь вредить «процветающей грузинской нации» и «свободолюбивой Грузии», являющейся, по их мнению, «оплотом демократии на Кавказе». Политическое руководство нынешней Грузии «уверено» в том, что Москва представляет самую большую опасность для «свободолюбивой Грузии», для «оплота демократии на Кавказе». М. Н. Саакашвили и его окружение настойчиво приглашают США и другие страны НАТО на Кавказ для защиты «американских ценностей» в регионе, «демократии в Грузии». Фактически в Тбилиси взяли политический курс, направленный против геополитических интересов Российской Федерации на Кавказе. В Тбилиси вынашивают планы постоянного присутствия США и других стран НАТО в Грузии, чтобы руками заокеанских вооруженных сил решить свои проблемы, связанные с так называемой «территориальной целостностью Грузии», которой М. Н. Саакашвили сам нанес смертельный удар 8 августа 2008 года.

Через два дня после вероломного нападения Грузии на Республику Южная Осетия части Вооруженных сил Российской Федерации вступили на территорию Южной Осетии, осуществляя защиту

российских граждан и миротворцев. Фактически Российская Федерация и Грузия вели пятидневную войну на территории Южной Осетии и за ее пределами в зонах дислокации грузинских вооруженных формирований. Следует признать, что Российская Федерация нанесла ощутимый военный удар по агрессору, который, судя по всему, не ожидал такой оперативной реакции Москвы. Заметим также, что реакция Москвы на трагические события в Южной Осетии, готовность Российской Федерации защищать своих граждан и российских миротворцев, где бы они ни находились, стало неожиданностью для США, Великобритании и некоторых других влиятельных государств Запада. Скорее всего молодой и импульсивный президент Грузии М.Н. Саакашвили здорово просчитался, полагаясь на всемерную поддержку Вашингтона, других стран НАТО в реализации своих опасных и сомнительных планов. Активная поддержка западных государств, и в первую очередь США, убедила М.Н. Саакашвили в безнаказанности начатой им вероломной агрессии. Насколько такое убеждение является правомочным и обоснованным, станет ясно после стабилизации обстановки в теперь уже признанных Южной Осетии и Абхазии, в целом масштабного кризиса на Кавказе, где по-прежнему пересекаются геополитические интересы Российской Федерации, США, Турции и многих других влиятельных государств. Конечно, М.Н. Саакашвили и его ближайшее окружение хотели бы видеть в качестве влиятельного игрока на геополитическом поле Кавказа только США и те государства, которые стоят по «стойке смирно» перед Вашингтоном. Однако проблема состоит в том, что Российская Федерация никому уже не позволит посягать на ее интересы на Кавказе, в том числе и геополитические.

Сегодня в Грузии многие «ура-патриоты» перечеркнули то доброе, что связывало более двух веков грузинский народ с русскими и Россией.

Грузия своим нынешним состоянием, как независимое государство, обязано во многом России, которая «собрала ее» из разрозненных частей, объединила слабые, враждовавшие между собой грузинские царства и создала единую страну под названием Грузия (ее не было ко времени присоединения грузинских земель к Российской империи), а затем еще подарила ей Южную Осетию, Абхазию и некоторые другие спорные территории (на границе с Арменией, Азербайджаном и т.д.). Теперь Россия для профессора истории А. Бакрадзе и его многочисленных грузинских единомышленников не более, чем «подстрекательница», которая строит только козни для Грузии. Не лучшего мнения о России и Эдуард Шеварднадзе, который в октябре 1993 года говорил о роли «реакционной России», которая будто бы способствует «формированию фашистского сепаратизма в Абхазии» [5]. Председатель партии национальной независимости Грузии И. Церетели также считает, что нынеш-

няя Российская Федерация – «это империя», у которой есть свои имперские интересы в Грузии [6]. По мнению И. Церетели, Москва заинтересована в том, чтобы вредить «независимой Грузии», и Россия делает все необходимое для ослабления Грузии. Лидер партии национальной независимости Грузии считает, что в отношении Грузии Российская Федерация выполняет «реакционную роль» [6]. К этому следует добавить, что в средствах массовой информации современной Грузии очень часто можно встретить шокирующие характеристики русских как нации, и в целом России. Так, например, грузинский публицист Жгенти считает, что «большинство русских биологически неполноценно» [7], и отсюда, по его мнению, исходят очень многие проблемы русских и России. Такие оценки и характеристики целым народам и государствам, чья великая роль в мировой культуре, политике и истории очевидна и бесспорна, конечно же, в цивилизованном обществе недопустимы. Повторяю, в цивилизованном обществе. Однако в Грузии создана такая политическая система, такие демократические институты, которые позволяют выдавать черное за белое, а факты истории преподносить в кривом зеркале.

6. Причины, характер и последствия антитезы «мы» и «они» в грузинском обществе

Политическая элита Грузии, также как и грузинские интеллектуалы, многолетними и настойчивыми стараниями сформировали и укоренили в психике значительной части грузин антитезу «мы», т.е. грузины, и «они», т.е. не грузины, которые живут или «должны жить» в независимой Грузии. При этом необходимо подчеркнуть, что антитеза «мы» и «они» в политической жизни бывшей Грузинской ССР (территорию которой грузинские «ура-патриоты» объявили своей «исконной», хотя таковой она не является) проявлялось в крайних формах, агрессивной направленности, которая, разумеется, вела и ведет к этнополитическому противостоянию и международным войнам. Анализ выступлений политических руководителей, значительной части интеллектуалов Грузии свидетельствует о том, что грузины («мы») осознают или должны осознавать себя нацией (варианты: «великой нацией», «богоизбранной нацией», «самой цивилизованной и наиболее древней нацией» и т.д.), строящей современное демократическое государство через противопоставление «внутренним врагам грузин и Грузии» – южным осетинам и абхазам («они»). В основе антитезы «мы» и «они» грузинских политиков и интеллектуалов легко просматривается расистская теория, пропагандирующая национальную ненависть к южным осетинам и абхазам, господство «великой грузинской нации» с её древней уникальной историей и культурой и «второсортный статус» южных осетин и абхазов, которые, по сравнению с грузинами, «конечно же, низшие расы». Кроме того, грузинские политики и интеллектуалы, как всегда,

грузин («мы») характеризуют как «великую», «древнюю», «цивилизованную», «достойную» и т.д. нацию, которая заслуживает всеобщего уважения, почитания и поклонения. В то же время южные осетины и абхазы, т.е. «они», всячески изображаются «гостями на гостеприимной грузинской земле», «агентами Кремля», «врагами Грузии», «дикими народами», не сформировавшимися в нации, «не имеющими права» на создание своих республик и т.д.

Идеологическая машина Грузии в антиосетинской и антиабхазской пропаганде южным осетинам и абхазам, т.е. «им», как правило, приписывает все возможные негативные характеристики («враги Грузии» «сепаратисты», «экстремисты», «дикие» и т.д.), «нам» же, т.е. грузинам - все позитивные характеристики и оценки («благородные», «культурные», «цивилизованные», «великие» и т.д.). С этой точки зрения в психологическом смысле человечество не знало в своей истории каннибализма, так как съеденные людьми люди по изначальному определению были «нелюди». Именно поэтому к ним отношение не могло быть как к полноценным и равноправным людям. Да и немецко-фашистские захватчики в годы Второй мировой войны, уничтожая миллионы людей в странах Европы, не совершали, с точки зрения фашистской идеологии и расистской теории, преступлений. Уничтожали ведь представители «высшей расы», т.е. немцы, представителей так называемой «низшей расы», т.е. славянских народов, евреев, цыган и др. Все они, по расистской теории идеологов фашистской Германии, считались «низшей расой», т.е. недочеловеками, которых «следовало на законном основании» уничтожить. Отголоски такой этнопсихологической праясновы формирования национального самосознания «богоизбранной нации» до сих пор встречаются во многих шовинистических, этноцентристских и расистских идейно-политических теориях, среди которых достаточно высокий рейтинг имеет грузинская.

7. Характеристики грузинского фашизма, в формировании которого принимают участие отдельные ученые-гуманитарии Грузии

Скрыть уничтожение многих тысяч осетин в Южной Осетии в 1920 г. – достаточно сложная задача, стоящая перед руководством Грузии, грузинскими политиками и интеллектуалами. Тем более факт такого уничтожения зафиксирован во многих документах, в том числе и в грузинских. Однако в Тбилиси традиционно оправдывается геноцид осетин сообщениями «государственной безопасности Грузии», «защитой территориальной целостности грузинского государства», «правом на самооборону» и т.д. Удивительно при этом то, что вольная интерпретация фактов истории, основополагающих историко-правовых и политических понятий (например, «территориальная целостность Грузии», «право на самооборону» «восстановление конституционного порядка в Южной Осетии и Абхазии», и т.д.)

дает возможность политикам и интеллектуалам Грузии определенную часть общества вводить в заблуждение. Организаторы и исполнители геноцида южных осетин, их современные апологеты, обороняясь от неопровержимых фактов, защищаются также под прикрытием правовых аргументов во многом формального характера. Они утверждают, что физическое уничтожение десятков тысяч южных осетин в 1920 г. – это вынужденная мера меньшевистского Правительства Грузии, которое защищало «свой суверенитет и территориальную целостность». [8, с. 66] Так, например, доктор исторических наук, профессор А.М. Ментешашвили считает восстание трудящихся Южной Осетии в 1920 г. «авантюризмом и экстремизмом» [8, с. 80] осетинских политиков, а желание южных осетин быть в составе РСФСР «грубым нарушением территориальной целостности и суверенитета Грузии» [8, с. 66]. Проблема, однако, в том, что такие фундаментальные понятия, как национальное самоопределение и территориальная целостность государства (в данном случае Грузии) политиками и интеллектуалами интерпретируются не всегда по единым правилам, а иногда прямо противоположно. Так, например, в составе Российской империи были многие нерусские народы, в том числе грузины, осетины, абхазы и т.д. С установлением советской власти грузины сполна воспользовались правом нации на самоопределение вплоть до отделения и образования нового независимого государства. Напомню, что грузины и в 1991 г. воспользовались, уже вторично, этим правом. Однако этим правом под различными предлогами, созданными в Тбилиси и их влиятельными покровителями, не могли (до 26 августа 2008 года) воспользоваться мирно, без войн, цивилизованно (как, например, разделились мирно в начале 90-х годов XX века действительно цивилизованные чехи и словаки, создав два независимых, процветающих, дружественных государства в Европе – Чехию и Словакию) южные осетины и абхазы. Одна из главных причин здесь – достаточно вольная интерпретация в Тбилиси принципа «территориальной целостности Грузии». Конституция которой как в 1921 г., так и сейчас, обязывает вести беспощадную «конституционную войну» против нарушения этой самой целостности. При этом апологеты «территориальной целостности Грузии» забыли спросить мнение сотен тысяч южных осетин и абхазов о том, где они хотят жить – у себя в Южной Осетии и Абхазии или же в «территориально целостной Грузии», куда их политики, вопреки желанию этих народов, загоняли под дулами автоматов. Профессор А.М. Ментешашвили прекрасно понимает, что осетины в Южной Осетии и абхазы в Абхазии живут на своей исторической родине и они не «гости на гостеприимной земле Грузии». Тем не менее, профессор истории, преднамеренно занимаясь софистикой, называет Южную Осетию «Шида Картли», другие специалисты истории Грузии называют Южную Осетию «Самачабло» и объявляет ее

«исконной территорией Грузии». [8, с. 76] Такой же «исконной территорией Грузии», по мнению А.М. Ментешашвили, является Абхазия. Таким образом, любая попытка выхода Южной Осетии и Абхазии из состава «территориально целостной Грузии» автоматически влечет за собой «законную, справедливую» войну Тбилиси против осетинских и абхазских «сепаратистов», что мы и увидели на территории Южной Осетии 8–12 августа 2008 года, в результате которой около 2000 мирных жителей – было уничтожено.

Официальная государственная политика империи, которая называется унитарной, «территориально целостной Грузией», как в 20-е годы XX века, так и сейчас, всячески пытается ввести мировое сообщество в заблуждение рассуждениями «о конституционном праве», «о территориальной целостности», «о справедливом характере войны», «демократии» и т.д. В этой информационной войне, направленной против южных осетин и абхазов, против Российской Федерации, грузинским политикам активную и неоченимую помощь оказывали и оказывают грузинские историки, юристы, политики, журналисты и т.д. Так, например, профессор истории А.М. Ментешашвили и его многочисленные единомышленники в Грузии не устают повторять, что уничтожение десятков тысяч южных осетин в 1920 г. и сожжение более 130 осетинских сел в Южной Осетии «грузинскими соколами» Валико Джугели не может квалифицироваться как преступление геноцида, так как меньшевистская Грузия защищала свою «территориальную целостность».

8. Квалификация преступления геноцида

Следует подчеркнуть, что в 1920 г. международное сообщество еще не имело достаточно четкой квалификации геноцида, так как такого понятия ни в политике, ни в науке еще не было. Квалификация соответствующих действий как преступление против человечества и адекватное наказание за это были установлены Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Она была принята в 1948 г., а вступила в силу в 1955 г. Нынешние власти Грузии пользуются тем, что данная Конвенция не может распространяться на случаи геноцида, совершенные до 1948 г.

С формальной точки зрения властям и интеллектуалам Грузии удастся исключить возможность международно-правовой оценки уничтожения десятков тысяч осетин Южной Осетии, сожжения более 130 осетинских сел как геноцида, несмотря на соответствие имеющихся фактов составу этого преступления в той редакции, в которой сформулирован в Конвенции. Повторю еще раз. Это формальная постановка вопроса, и она вполне устраивает власти Тбилиси. Согласно такой логике, невозможно доказать правомерность юридической квалификации как преступления геноцида уничтожение Османской империей армян подвластной ей

Западной Армении в 1876–1923 гг. Невозможно доказать факты других геноцидов (например, терских и сунженских казаков в 1920–1921 гг.), так как они были совершены до даты вступления в силу этой Конвенции. Таким образом, создается парадоксальная ситуация, когда преступления геноцида нельзя признать геноцидом, если он совершен до 1948 г. Но в таком случае невозможно доказать и геноцид русских, белорусов, украинцев, других славянских народов, евреев, цыган и т.д. в годы Второй мировой войны на территории оккупированных немецко-фашистскими захватчиками стран Европы. самого термина «геноцид» тогда еще не было, и акты геноцида, которым активно занимались немецко-фашистские захватчики, как политическое руководство Грузии, определялись по-другому, например, «холокост», «истребление неполноценных», «массовое уничтожение» и т.д. Однако в сущности это был настоящий геноцид, как и уничтожение южных осетин в 1920 г.

Термин «геноцид» введен в оборот сравнительно недавно. Так, например, в Уставе Международного военного трибунала, судившего главных военных преступников немецко-фашистской Германии за акты геноцида в отношении «неполноценных народов» (евреев, славянских народов, цыган и др.), нет упоминания термина «геноцид». Однако трибунал судил преступников именно за акты геноцида. Статья № 6 Устава указывает на «убийства, истребление, порабощение, ссылки и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам...» [9, с. 62] Заметим, что общепринятое определение геноцида в широком смысле подразумевает «истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным признакам» [10, с. 181]. А в международном праве понятие «геноцид» подразумевает действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальность, этническую, расовую или религиозную группу. В соответствии с одобренной Генеральной ассамблеей ООН Конвенцией о предупреждении и наказании за преступления геноцида 1948 г. (вступила в силу 12 января 1951 г.) к подобным действиям относятся: убийство членов такой группы; причинение им серьезных телесных повреждений или умственного расстройства; преднамеренное создание для какой-либо группы населения жизненных условий, рассчитанных на ее полное или частичное физическое уничтожение; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» [10]. В 1917–1920 гг. осетины в Южной Осетии все эти ужасы испытали на себе. Однако власти тогдашней Грузии, как и нынешнее руководство М. Саакашвили, не признавали и не хотят признать очевидные факты геноцида южных осетин, прикрываясь патриотичес-

кими рассуждениями защиты «территориальной целостности Грузии». При этом, как в 1920 г., так и сейчас, власти фактически распавшейся «территориально целостной Грузии» не могут убедительно обосновать с правовой, политической и исторической позиции закономерность вхождения чужих территорий, т.е. Южной Осетии и Абхазии, в состав ненавистного грузинского государства. Абсурдными во всех отношениях, в том числе и в правовом контексте, представляются обвинения Южной Осетии и Абхазии «в сепаратизме», в попытках «развалить территориально целостную Грузию», в «антигрузинском политическом курсе» и т.д. Как будто когда-то хотя бы часть южных осетин и абхазов изъявляла желание быть в составе унитарного геноцидного грузинского государства. В Тбилиси забывают, что Южная Осетия и Абхазия во все времена силой принуждались быть в составе «территориально целостной Грузии». Южные осетины и абхазы, имеющие свои собственные древние и средневековые традиции национальной государственности, веками проживающие на своей исконной суверенной территории, всегда стремились к равноправию народов, к свободе и процветанию. Непонятно, почему они «должны» заботиться о сохранности и укреплении «территориальной целостности Грузии» за счет собственных национальных интересов. Ведь задача обеспечения территориальной целостности некоторых бывших советских союзных республик, ставших с развалом СССР независимыми суверенными государствами, например Грузии, Азербайджана, Молдовы, связана с четко прогнозируемыми межнациональными и территориальными войнами, бесконечными этнополитическими, межнациональными конфликтами, а в отдельных случаях – с новыми актами геноцида малочисленных народов. На эту сторону вопроса, на мой взгляд, должны обратить особое внимание политики, ученые, государственные и общественные деятели, от которых зависит решение сложной, болезненной и противоречивой проблемы. Обращаю внимание на некоторые весомые аргументы апологетов геноцидного грузинского государства:

1. Грузия, как и любое другое государство, обязана защищать свою территориальную целостность (под этим Тбилиси, как правило, подразумевает территорию бывшей Грузинской ССР, куда, как известно, партийно-советские руководители СССР, среди которых было достаточно много влиятельных грузин, волюнтаристским решением включили Южную Осетию и Абхазию);

2. В 1920 году, когда меньшевистское правительство Грузии осуществило первый геноцид южных осетин, в международном праве не было конкретного понятия (термина) «геноцид».

Но это своеобразная игра в определения, в дефиниции, где, как правило, бывают недоработки, условности, неточности и т.д. Если, к примеру, в 1920 г. самого термина «геноцид» еще не было, то это

вовсе не означает, что уничтожение Южной Осетии и истребление южных осетин войсками грузинской национальной гвардии под командованием палача осетинского и абхазского народов Валико Джугели нельзя классифицировать как геноцид. В. Джугели, педантично записывавший в свой дневник ежедневное продвижение своих войск по территории Южной Осетии в 1920 году, беспощадное уничтожение более 130 осетинских сел и десятки тысяч осетин, изгнание мирного осетинского населения со своей исторической родины, предумышленное создание для осетин, которых он называл «врагами» [11. с. 227, 229, 232], жизненных условий, рассчитанных на их полное или частичное физическое уничтожение, оставил нам документальное свидетельство запланированного правительством меньшевистской Грузии геноцида южных осетин. Известный юрист-международник Ю.Г. Барсегов отмечает: «Если обуславливать правомерность квалификации действий, подпадающих под состав этого преступления (геноцида. —*Авт.*) на формальном основании договорного признания термина, то тогда возможность такой квалификации пришлось бы ограничить не только актами геноцида, совершенными после вступления в силу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, но и кругом государств, подписавших и ратифицировавших её. Юридическая и политическая нелепость такого предположения очевидна» [9]. С этим выводом трудно не согласиться. Действительно, вопрос о термине «геноцид» и связанная с ним проблема юридической квалификации актов геноцида, «совершенных до принятия Конвенции, или же совершенных после ее принятия государствами, не подписавшими или не ратифицировавшими Конвенцию, приобретает принципиальное значение» [9]. Соответственно и вопрос о квалификации геноцида армян, южных осетин или любого другого народа, выходит за рамки трагедии одного народа и касается других актов геноцида. Здесь важно подчеркнуть, что польский юрист Рафаэль Лемке (Лемкин), впервые предложивший ввести в научный оборот термин «геноцид» (после уничтожения турками армянского населения в Западной и Восточной Армении) подобрал максимально точное слово для характеристики давно существовавшего понятия чудовищного и преступного нарушения норм международного права, направленного на уничтожение отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам. В специальном исследовании ООН по этому вопросу подчеркивалось, что «слово геноцид появилось сравнительно недавно как неологизм, обозначающий старое преступление» [12]. Следует согласиться с мнением Ю.Г. Барсегова, который подчеркивает, «что не термин, каким бы удачным он ни был, создает преступление, а преступление ведет к принятию термина. Очевидно, что термин «геноцид» мог появиться только после того, как имели место

эти преступления» [9, с. 63]. Заметим, что эти преступления в 1920 году имели место на территории Южной Осетии, когда фашистско-меньшевистское правительство Грузии, во главе с Н.Н. Жордания решило навсегда покончить с «проблемой» Южной Осетии, несчастье которой состояло в том, что ее, пришедшие в 1917 году к власти в России большевики по заключенному договору между Грузией и советской Россией 7 мая 1920 года передали в состав «территориально целостной» Демократической Республики Грузия. Обращаю особое внимание на то, что, передавая Южную Осетию и Абхазию под юрисдикцию независимой Грузии, партийно-советские руководители советской России даже не поинтересовались мнением осетинского и абхазского народов. В правовом, политическом и историческом отношении такая передача была нелепостью. Передача Южной Осетии и Абхазии, вопреки желанию южных осетин и абхазов быть в составе советской России, под юрисдикцию независимой Грузии, стала трагедией для малочисленных закавказских коренных народов, подвергшихся притеснениям, издевательствам и геноциду, организованным грузинским государством.

Краткие выводы. Традиционная политика и практика этнической чистки Южной Осетии от коренного осетинского населения, осуществлявшаяся Грузией на протяжении длительного времени, достигла своего пика летом 1918 г. и завершилась геноцидом осетин в 1920 г. Развернутая в Южной Осетии политика и практика государственного террора представляла сочетание традиционного грузинского решения «осетинского вопроса» путем массовых репрессий, насилий и физической расправы над осетинским населением с декларациями и заявлениями о необходимости укрепления суверенитета и «территориальной целостности демократической Грузии».

Военные операции, которые велись по решению правительства меньшевистско-фашистской Грузии на территории Южной Осетии в 1918–1920 гг., имели целью уничтожение коренного осетинского населения. Военные акции Грузии в Южной Осетии в 1920 году официально именовались «за-

щитой территориальной целостности Грузии», хотя фактически были направлены на захват, насильственное присоединение Южной Осетии вопреки воле коренного осетинского населения. Это было грубейшим нарушением прав осетинского народа, нарушением фундаментального принципа самоопределения наций. Грузинское государство несет ответственность за геноцид южных осетин 1920 г. Политика Грузии в 1918–1921 гг., а также в 1989–1992, 2008 гг. и нынешнего режима М. Саакашвили ясна и однозначна. В Тбилиси не выражали и не выражают сожаления по поводу трех геноцидов южных осетин. Грузия никогда не проявляла готовности вести равноправный диалог с Южной Осетией, устанавливать цивилизованные межнациональные отношения. Настораживает то, что в Тбилиси стремятся максимально воспользоваться результатами и первого (1920 г.), и второго (1989–1992 гг.), а теперь уже и третьего (2008 г.) геноцида южных осетин и создать политико-правовые условия для окончательного уничтожения Южной Осетии.

Однако многолетняя изнурительная национально-освободительная борьба южных осетин и абхазов закончилась наконец-то победой малочисленных народов, фактическая независимость которых около 20 лет подвергалась варварской агрессии со стороны Грузии и подстрекательству ее влиятельных спонсоров на Западе. После третьего геноцида южных осетин, устроенного преступным авторитарным режимом М.Н. Саакашвили 8–12 августа 2008 года, в дни Олимпийских игр в Пекине, марионеточный и трусливый президент «демократической» Грузии нанес самый сокрушительный удар по «территориальной целостности грузинского государства», оказавшийся смертельным. 26 августа 2008 года Российская Федерация признала независимость Южной Осетии и Абхазии. Затем их признала Никарагуа. Процесс признания бывших непризнанных кавказских республик приобрел необратимый характер. И это означает, что начался новый этап в истории народов Кавказа. А это уже качественно новая страница в геополитике Российской Федерации на Кавказе.

Литература

1. **Хачапуридзе Г.В.** Борьба грузинского народа за установление Советской власти. – М., 1956. С. 210.
2. **Хачапуридзе Г.В.** Борьба за пролетарскую революцию в Грузии. – Тбилиси, 1936. С. 76; **Сиукаев Н.В.** Две трагедии Южной Осетии. – Владикавказ, 1994. С. 8.
3. **Бакрадзе А.** Вместо предисловия // Осетинский вопрос. – Тбилиси, 1994. С. 5.
4. **Политология.** Энциклопедический словарь. – М., 1993. С. 222.
5. **Юферова Я.** Эдуард Шеварднадзе: «Я ду мал, жизнь закончилась» // Комсомольская правда, 1993, 12 октября.
6. **Свободная Грузия**, 1992, 19 декабря.
7. **Молодой ивериец**, 1991, 20 октября.
8. **Ментешашвили А.М.** Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1918–1921 гг.). – Тбилиси, 1990. С. 66.
9. **Барсегов Ю.Г.** Геноцид армян – преступление по международному праву. – М., 2000. С. 62
10. **Юридическая энциклопедия.** – М., 2007. С. 181.
11. **Джугели В.Г.** Тяжелый крест (записки на родногвардейца). – Тбилиси. 1920. 250 с.
12. **Комиссия по правам человека. Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.** Пересмотренный и обновленный доклад по вопросу о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него, подготовленный господином Б. Уайтекером. Доклад ООН: E/CN.4/Sub.